
Великая Отечественная война глазами русской философской эмиграции: С.Л. Франк и Б.Б. Беккер

© 2020 г.   А.С. Цыганков

*Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

E-mail: m1dian@yandex.ru

Поступила 20.09.2020

В статье приводится историко-философский анализ различных способов восприятия Великой Отечественной войны, которые запечатлены в наследии двух русских мыслителей-эмигрантов – С.Л. Франка (1877–1950) и Б.Б. Беккера (1885–1968). На основании их творческого и эпистолярного наследия, которое в настоящее время хранится в различных американских и европейских архивах, реконструируются их позиции по отношению к главным участникам военного противостояния прошлого века, выявляется внутренняя логика данных позиций, которая была обусловлена как биографическими обстоятельствами, так и теоретическими, мировоззренческими установками обоих мыслителей. Во многом исключительной представляется позиция Беккера, не только раньше многих других русских философов-эмигрантов увидевшего ту опасность, которую нес в себе новый политический режим Германии, но также попытавшегося противостоять ему при помощи общественной и благотворительной деятельности в Голландии в довоенный и военный период времени.

Ключевые слова: Вторая мировая война, СССР, Германия, русская эмиграция, философы, С.Л. Франк, Б. Беккер.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12-182-186

Цитирование: *Цыганков А.С.* Великая Отечественная война глазами русской философской эмиграции: С.Л. Франк и Б.Б. Беккер // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 182–186.

The Great Patriotic War Through the Eyes of the Russian Philosophical Emigration: S.L. Frank and B.B. Becker

© 2020 Alexander S. Tsygankov

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: m1dian@yandex.ru

Received 20.09.2020

The article provides a historical and philosophical analysis of various ways of perceiving the Great Patriotic War, which are sealed in the heritage of the two Russian thinkers immigrants – Semen Frank (1877–1950) and Bruno Becker (1885–1968). Based on the creative and epistolary heritage of Becker and Frank, which is currently stored in various American and European archives, their positions are reconstructed in relation to the main participants in the military confrontation of the last century, as well as the internal logic of these positions are revealed, which was due to both biographical circumstances and worldviews of both thinkers. In many ways Becker's position seems to be exceptional, not only he saw the danger posed by the new political regime in Germany earlier than many other Russian emigrant philosophers, including Frank, but also he tried to resist this by public and charitable activities in the Netherlands in the prewar and wartime periods.

Keywords: World War II, USSR, Germany, Russian emigration, philosophers, S.L. Frank, B. Becker.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12–182–186

Citation: Tsygankov, Alexander S. (2020) “The Great Patriotic War Through the Eyes of the Russian Philosophical Emigration: S.L. Frank and B.B. Becker”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2020), pp. 182–186.

75-летняя годовщина Победы в Великой Отечественной войне – это, помимо прочего, повод для осмысления тех позиций, которые занимали современники в отношении военного противостояния СССР и Германии, в частности, что особо важно для нас, представители русской философской эмиграции, некоторые из которых были негативно настроены в отношении Советского Союза и не изменили своей позиции даже после нападения немецких войск на СССР.

После вынужденного отъезда из Советской России осенью 1922 г. на борту одного из «философских пароходов» Семен Людвигович Франк вместе со своей семьей поселился в Берлине, где прожил до декабря 1937 г., а затем через Швейцарию смог перебраться во Францию. После оккупации Франции философ вынужден был прятаться в деревнях и лесах на юге страны, где, как он писал уже после войны, «...я голодал и скрывался от ареста немцами, угрожавшими мне смертью в газовой камере. На этот случай носил в кармане веропам» [Франк, Беккер 2020, 293]. Учитывая подобные жизненные обстоятельства, говорить о какой-либо симпатии Франка к нацистской Германии, разумеется, не приходится. Тем не менее в первой половине и середине 1930-х гг., когда партия Гитлера пришла к власти, Франк не сразу распознал угрозу, которую нес с собой новый политический режим Германии. Даже потеряв должности в Берлинском университете и Русском научном институте в Берлине, философ все еще рассматривал возможность остаться в стране, хотя и пытался в то же время найти себе работу в Голландии, Франции, Швейцарии и других европейских странах [Цыганков, Оболевич 2020, 38].

При этом параллельно, в своих письмах, Франк старался осмыслить произошедшие в Германии события, и, как представляется, в последующем его оценки во многом определили понимание Франком сути военного столкновения Германии и СССР.

Так, в одном из писем швейцарскому психиатру Людвигу Бинсвангеру (от 7 января 1936 г.) он отмечал: «Пережить две революции, которые были посланы мне судьбой, – для **одной** человеческой жизни это уже слишком» [Frank 1936]. Правда, подобно тому как в свое время он не выехал из России сразу после большевистского переворота, Франк прожил в Германии после установления в ней власти национал-социалистов практически еще четыре года и покинул эту страну буквально в последний момент, перед самым Збоншинским выдворением и Хрустальной ночью осени 1938 г., что фактически спасло ему жизнь [Цыганков, Оболевич 2020, 85]. О сходстве, с точки зрения Франка, советского и нацистского режимов можно судить и по корреспонденции философа, относящейся к военному времени. В письме Василию Борисовичу Ельяшевичу от 5 марта 1945 г. Франк пишет о ставшей к тому времени очевидной победе СССР следующее: «Я лично – особенно ориентируясь по швейцарским газетам – утверждаю во мнении, что дьявол был изгнан с помощью Вельзевула и что ждать от этого добра не приходится» [Франк 2016, 144]. Схожую фразу Франк повторяет и в письме к Бинсвангеру от 21 марта 1945 г.: «В целом, я довольно мрачно настроен по отношению к будущему. Дьявола удалось изгнать с помощью Вельзевула, и от этого не стоит ожидать ничего хорошего. Мировой истории уже достаточно для моей жизни!» [Frank 1945].

Таким образом, для Франка большевистский переворот 1917-го и приход к власти национал-социалистов в 1933 г. оказались событиями одного порядка, а вооруженный конфликт двух стран представлялся противостоянием схожих по своей сути систем. Подобную позицию Франка можно понять, исходя из его жизненных перипетий и вынужденного «бегства» – как говорил сам философ – сначала из России, а затем и Германии. В целом, на такой оценке военного противостояния СССР и Германии, несомненно, сказались, с одной стороны, личная трагедия философа-эмигранта, а с другой – пессимистический взгляд на состояние европейского общества, характерный для Франка последних лет жизни.

Несмотря на исключительно негативное отношение к большевизму, анализ идейных истоков русской революции привел Франка к заключению о том, что она есть *закономерное* следствие раздвоенности русской культуры (см.: [Цыганков, Оболевич 2017; Tsygankov 2017]). Соответственно, большевизм и советский строй в целом, хотя и оценивались философом как очевидно отрицательные явления, все же не были для него случайными и «незаконными» порождениями российской истории. Это, в свою очередь, не позволяло Франку, в отличие от некоторых интеллектуалов-эмигрантов, вроде его коллеги по Саратовскому университету Н.С. Арсеньева, видеть в немецком политическом режиме инструмент «освобождения» России от советской власти и симпатизировать ему (позиция, послужившая тому же Арсеньеву оправданием для сотрудничества с немецкими властями и сочувствия делу РОА; см.: [Арсеньев 1954, 8; Мартынов web]).

Кроме того, на переживании Франком военного противостояния СССР и Германии сказывалось и его особое понимание того, что есть родина. В этом плане весьма показательно письмо от 19 июля 1941 г., в котором философ говорит, в частности, о связанном с началом войны состоянии своих детей: «Очень странно, что все, выросшие за границей, в душе чувствуют себя глубоко связанными со своей первой родиной, – может, даже глубже... чем, скажем, я; *для меня*, в конечном счете, – как для *Тихо де Браге* – родина находится всюду, где светят звезды (курсив мой. – А.Ц.). Новейшие события дети переживают очень болезненно» [Frank, 1941]. Подобного понимания родины Франк придерживался вплоть до самой смерти. Так, 12 марта 1950 г. он записал в своем дневнике: «“Где звезды – там моя родина”, – говорил Тихо-де-Браге, изгнанный из родины. Я говорю: “где Бог, там моя родина” – значит, Golders Green (район в Лондоне, где жил Франк в 1945–1950 гг. – А.Ц.) [родина] не меньше, чем Пятницкая или Мясницкая или Никитская в Москве» [Frank Diaries, 1950].

Другим представителем русской интеллектуальной эмиграции, позицию которого по отношению к войне СССР и Германии также интересно осветить, является Бруно

Борисович Беккер. Беккер родился в Санкт-Петербурге в 1885 г., в 1908 г. окончил Санкт-Петербургский университет по кафедре всеобщей истории, где в 1920 г. получил должность профессора. В июле 1922 г. Беккер покинул Советскую Россию и последовал за своей семьей – женой и дочерью – в Германию, а после, в августе 1922 г., переехал в Голландию, где в марте 1930 г. стал профессором кафедры истории культуры Восточной Европы Амстердамского университета. В целом академическая карьера Беккера в Голландии, за исключением периода Второй мировой войны, была весьма успешной.

Так же, как и Франк, Беккер в 1920-е гг. читает лекции о России и русской революции, часть конспектов которых сохранилась в его архивном фонде в Международном институте социальной истории в Амстердаме. В этих лекциях Беккер выступает не в качестве обличителя, но историка, ученого, которого интересуют исторические предпосылки революции в России и для которого важно *понимание* свершившегося события. Об этой установке Беккера говорит, в частности, эпиграф к его работе «Русская революция и Парижская коммуна 1871 г.» («De Russische revolutie en de Parijse Commune van 1871») – знаменитая формула из «Политического трактата» Спинозы: «Non indignari, non admirari, sed intelligere» («Не негодовать, не удивляться, но понимать») [Bekker 1930^a]. В то же время там, где он считал это нужным, Беккер в своих лекциях (например, [Bekker 1930^b]) прямо выражал несогласие с происходящим в Стране Советов, например, с религиозной политикой большевиков, ибо был самым решительным противником развернувшихся в Советской России религиозных гонений.

Одним из первых среди русских эмигрантов Беккер увидел угрозу в новом политическом режиме Германии. Так, уже в 1936 г. он принял участие в создании голландских *Комитета бдительности антинационал-социалистических интеллектуалов* (Comité van Waakzaamheid van anti-nationaal-socialistische intellectueelen) и *Комиссии «Помощь Испании»* (Commissie “Hulp aan Spanje”). Кроме того, он оказывал активную помощь немецким евреям, которые бежали из Германии. Его гражданская позиция прекрасно выражена в письме к Франку от 19 января 1939 г., где Беккер дает оценку драматическим событиям, происходившим в Европе: «Ноябрьские погромы вызвали в Голландии сильнейшее негодование. Палаты, парламент, бесчисленные организации, ссылаясь, м<ежду> п<рочим>, на славную традицию, требовали от правительства предоставления убежища жертвам нац<ионал>-соц<иалистических> погромщиков... Но голландское католико-протестантское правительство не сочло возможным пойти навстречу общественному мнению страны» [Франк, Беккер 2020, 278].

Войну Беккер встретил в Амстердаме. После капитуляции Голландии (15 мая 1940 г.) и нападения Германии на СССР его ждали немецкие допросы: из-за общественной деятельности, направленной на помощь беженцам, из-за подозрений немцев, что он – сторонник СССР [Jansen web]. Уже после войны Беккер писал: «Ужаснее всего – кроме голода 1944/45 года – было преследование и уничтожение евреев: из 140.000 осталось в живых всего ок<оло> 25.000» [Франк, Беккер 2020, 288]. Самому Беккеру удалось не только выжить, но и продолжать негласную лекционную деятельность в самую страшную для Амстердама зиму 1944–1945 гг., рассказывая слушателям о России, ее истории и культуре, ведь тогда, как отмечается в одном из его писем, «почти все были русофилами» [Там же]. В творческом наследии Беккера довольно сложно отыскать прямые размышления о природе национал-социализма, о противостоянии СССР и Германии, но взвешенная позиция ученого в отношении Советской России хорошо просматривается в его переписке и деятельности 1930–1940-х гг. После войны, в 1948 г. Беккер стал директором Русского института (с 1961 г. Институт Восточной Европы) Амстердамского университета, где он вел такой новый тогда предмет, как «ruslandkunde» («русистика») [Jansen web].

В своем восприятии войны СССР и Германии русская философская эмиграция не была единодушна – многое зависело от личных жизненных обстоятельств и политических и философских взглядов, сформировавшихся задолго до войны. Особый интерес представляет для нас позиция Бруно Беккера, раньше многих увидевшего опасность,

которую заключал в себе немецкий национал-социализм, и не оставлявшего попыток противостоять ему своей научной и общественной деятельностью.

Источники – Primary Sources

Франк 2016 – Франк С.Л. Переписка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950) / Публ. Г.Е. Аляева, Т.Н. Резвых // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 год. М.: Модест Колеров, 2016. С. 40–240 (Frank, Semyon, *Correspondence with V.B. Eliashevich and F.O. Eliashevich (1922–1950)*, in Russian).

Франк, Беккер 2020 – Переписка С.Л. Франка с Б.Б. Беккером // Цыганков А.С., Оболевич Т. Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2020. С. 228–294 (*Correspondence of Frank, Semyon and Becker, Bruno*, in Russian).

Bekker, Bruno (1930^a) “De Russische revolutie en de Parijsche Commune van 1871. Rede uitgesproken bij de aanvaarding van het ambt van Bijzonder Hoogleraar aan de Universiteit van Amsterdam op 24 maart 1930”, *Bruno Becker papers 1922–1968*, Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis.

Bekker, Bruno (1930^b) “Houding van de Sovjets tegenover de godsdienst”, *Bruno Becker papers 1922–1968*, Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis.

Frank, Semyon (1950) “Diaries”, *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers, Box 15*.

Frank, Simon (1936) “Korrespondenz mit Simon Frank und Tatiana Frank”, *Universitätsarchiv Tübingen. Nachlass Ludwig Binswanger. Bestandsrepertorium 443*.

Frank, Simon (1941) “Korrespondenz mit Simon Frank und Tatiana Frank”, *Universitätsarchiv Tübingen. Nachlass Ludwig Binswanger. Bestandsrepertorium 443*.

Frank, Simon (1945) “Korrespondenz mit Simon Frank und Tatiana Frank”, *Universitätsarchiv Tübingen. Nachlass Ludwig Binswanger. Bestandsrepertorium 443*.

Ссылки – References in Russian

Арсеньев 1954 – Арсеньев Н. Не внушать, а убеждать // Посев. 1954. Т. 38. С. 8.

Мартынов web – Мартынов А.В. Философы русского зарубежья и Вторая мировая // Новый Журнал. 2015. № 281 // <http://magazines.russ.ru/nj/2015/281/filosofy-russkogozarubezhya-i-vtoraya-mirovaya.html>

Цыганков, Оболевич 2017 – Цыганков А.С., Оболевич Т. С.Л. Франк о Пугачеве как символе русской революции. Приложение: С.Л. Франк. Маркс и Пугачев (Marx und Pugatschow) // Философский журнал / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 4. С. 59–71.

Цыганков, Оболевич 2020 – Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019.

References

Arseniev, Nikolai (1954) “Not to inspire, but to convince”, *Posev*, Vol. 38, p. 8 (in Russian).

Jansen, Marc C. (web), “Becker, Bruno Oscar [Bruno Borisovitsj]” *Biografisch Woordenboek van Nederland*, <https://resources.huygens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn5/becker>

Martynov, Andrei (web) “Philosophers of the Russian Diaspora and the Second World War”, *Novyi Zhurnal*, Vol. 281, <http://magazines.russ.ru/nj/2015/281/filosofy-russkogozarubezhya-i-vtoraya-mirovaya.html> (in Russian).

Tsygankov, Aleksandr S. (2017) “Siemion Frank o źródłach rosyjskiej rewolucji”, *Przegląd Filozoficzny, Nowa Seria*, Vol. 3, S. 35–47.

Tsygankov, Aleksandr, Obolevich, Teresa (2017) “Semyon Frank on Pugachev as a symbol of Russian revolution. Appendix: S.L. Frank, Marx and Pugachev (Marx und Pugatschow)”, *Filosofskii Zhurnal / Philosophy Journal*, Vol. 10, No. 4, pp. 59–71 (in Russian).

Tsygankov, Aleksandr, Obolevich, Teresa (2019), *The German period of philosophical biography S.L. Frank (new materials)*, IPh RAS, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ЦЫГАНКОВ Александр Сергеевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.

Author’s Information

TSYGANKOV Alexander S. – CSc in Philosophy, Research Fellow at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.